

УДК 300-339

САНКЦИИ США В ОТНОШЕНИИ РОССИИ: «УМНАЯ СИЛА» ОБАМЫ В ДЕЙСТВИИ

© 2015 г. **В.Ю. Журавлёва***
ИМЭМО РАН, г. Москва

В качестве инструмента укрепления и расширения американского влияния в мире администрацией Обамы была предложена концепция «умной силы». Санкционная политика в отношении России стала испытанием для новой концепции президента и мерилom его внутривластического влияния.

Ключевые слова: «умная сила», межпартийное единство, внешнеполитическая концепция, расширение влияния, потеря популярности, лидерские позиции, санкции в отношении России, преемственность, наследие президента.

Начало XXI века стало для Соединённых Штатов настоящим испытанием на лидерство. Сначала агрессивная внешняя политика Дж. Буша-мл. серьёзно подпортила их международную репутацию, потом финансовый кризис 2008 г. поставил под вопрос способность США сохранить доминирование в международной финансовой системе. Обама пришёл в Белый дом с решимостью восстановить имидж и лидерские позиции своей страны, предложив концепцию сбалансированного использования как силовых, так и несиловых ресурсов и инструментов для укрепления американского лидерства [1].

На практике это означало максимальное сокращение военного участия США в разрешении региональных кризисов и упор на экономические и дипломатические санкции, а также расширение информационно-культурного воздействия на мир и усиление поддержки демократических институтов и гражданского общества.

Экономические и дипломатические санкции – инструмент, применяемый государствами в отношении друг друга так же давно и масштабно, как и военная сила. США свободно им распоряжаются на протяжении всей своей истории. Однако эффективность этого инструмента довольно ограничена, о чём свидетельствует, в частности, не слишком успешная политика администрации Обамы на Ближнем Востоке. Между тем есть ситуации, когда это практически единственный способ воздействия даже для такой сильной державы, как США. Таков украинский кризис. Со времён «холодной войны» Россия стала

* **ЖУРАВЛЁВА Виктория Юрьевна** – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН.
E-mail: zhvika@gmail.com

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 14-07-00050 «Формирование институтов и принципов наднационального управления в мировой политике: концепции и деятельность».

первой страной из клуба глобальных держав, испытавшей на себе старое оружие новой концепции Обамы.

Для Обамы санкционная кампания, которую он развязал против России весной 2014 г., это не только борьба за сохранение американского мирового порядка, но и последняя попытка вернуть свой имидж сильного внутривнутриполитического лидера, который изрядно потрепался в боях с республиканским Конгрессом.

Второй президентский срок в США условно можно поделить на две части – до промежуточных выборов в Конгресс и после. Первые два года президент продолжает работать в электоральной логике. Несмотря на то что ему самому больше не надо вступать в предвыборную гонку, успех его партии на промежуточных выборах напрямую зависит от его политических достижений и общественного рейтинга. Последние же два года президентства посвящены одновременно работе на историю и на будущее. Президент может выйти за рамки краткосрочного электорального цикла и сосредоточиться полностью на тех вопросах, которые не только определяют его место в ряду предыдущих и последующих глав Белого дома, но и зададут вектор развития его партии.

Б. Обама вышел на последний этап своего президентства. При этом первые два года второго срока сложно назвать успешными, о чём в частности свидетельствуют результаты прошедших в ноябре 2014 г. промежуточных выборов. Бесконечные битвы и препирательства с республиканским Конгрессом стали основным содержанием этих двух лет.

Несмотря на то что в разгар одной из таких битв президент проявил жёсткость и ценой одного из самых долгих закрытий федерального правительства вынудил республиканцев пойти на компромисс в бюджетной войне, ему не удалось изменить ни характер отношений с законодательной властью ни тем более логику непримиримой партийной борьбы, определяющей работу федерального правительства на протяжении последних десятилетий. Эта борьба укрепляет в обществе образ неэффективной и дорогостоящей центральной власти. Амбициозная задача, которая принесла Обаме победу в 2008 г. – изменить парадигму взаимодействия администрации и Конгресса – оказалась на практике слабо выполнимой и чреватой многочисленными потерями.

Разочарование, которое неминуемо последовало за чрезмерными надеждами, возлагаемыми на первого афроамериканского президента, к середине второго срока стало одним из постоянных элементов общественного настроения. Американцы так и не смогли смириться с тем, что политическая воля Обамы оказалась ограничена логикой политической системы так же, как у всех предыдущих президентов. И хотя они великодушно предоставили ему второй шанс, переизбрав в 2012 г., вера в то, что он действительно сможет что-то изменить продолжает таять с каждым новым законопроектом, становящимся заложником непримиримых идейных разногласий двух партий, делящих власть.

Всё это время рейтинг президента стабильно падал. С весны 2014 г., по данным Института Гэллапа, он ни разу не превысил 45%, снизившись в июне до 41%. Это притом, что в начале президентства Обамы 63% американцев положительно оценивали его работу. И хотя энтузиазм довольно быстро спал, до

начала второго срока около 50% населения одобрительно отзывались о его деятельности. С 2009 по 2014 г. число тех, кто одобрял действия президента упало с 55% до 44%, в то время как число тех, кто не одобрял его решения выросло с 44 до 53%. Причём недовольство растёт как среди республиканцев, так и среди демократов. Если в 2009 г. 75% республиканцев в целом не одобряли действия президента, то в 2014 – уже 90%. В 2009 г. действия Обамы положительно оценивали 88% демократов, а в 2014 – 78% [3].

Несмотря на такое падение популярности, в сравнительной ретроспективе рейтинг Обамы всё ещё выше рейтинга Дж. Буша-мл. в середине его второго срока президентства (35,8%), а учитывая, что показатели американской экономики постепенно улучшаются, Дж. Буш-мл. пока имеет все шансы остаться самым непопулярным президентом после Второй мировой войны.

Между тем, именно потому, что Обама – президент, пришедший в Белый дом на пике самого тяжёлого экономического кризиса со времен «Великой депрессии», целенаправленные действия которого привели пусть к постепенному, но всё-таки заметному улучшению экономики в целом и уровня жизни в частности, невысокий рейтинг его популярности можно рассматривать как фактор его неудачной внешнеполитической деятельности.

В действительности, с точки зрения исторического места Обамы в ряду других президентов, приведённые цифры не имеют никакого значения. Вряд ли кто-то, кроме отдельных исследователей, через десять лет вспомнит, насколько популярен он был, в то время как реформа здравоохранения, как бы её не критиковали на этапе внедрения, всегда будет связана с его именем. Эта реформа уже поставила Б. Обаму в один ряд с Ф. Рузвельтом и Л. Джонсоном.

Однако показатели популярности очень важны для понимания изменений, которые происходят с американской политической системой. Разочарование в действующем президенте, о чём свидетельствует падение его популярности в условиях растущей экономики, отражает недовольство общества федеральным правительством и системой в целом. Общество так же, как и многие исследователи, считает, что система не функционирует, она не эффективна и постепенно изживает себя. Демократическое правительство, призванное представлять интересы простых граждан, оказалось под контролем раздираемой идеологическими противоречиями элиты, полностью оторванной от реальности.

Усиливающийся идейный раскол общества и галопирующая поляризация политических партий, подпитывая друг друга, фактически блокируют политический процесс, превращая механизм разделения властей в непреодолимое препятствие для каждого нового президента на пути реализации самых необходимых преобразований. Конфликт власти, заложенный как инструмент развития системы, постепенно заводит её в тупик, превращая, по мнению историка Ф. Фукуямы, из демократии в «ветократию».

В таких условиях институты власти – Конгресс и президент – в своих действиях всё чаще исходят из логики конкуренции и соперничества, выбирая не наиболее эффективное или социально необходимое решение, а то, которое с наибольшей вероятностью можно реализовать или которое принесёт наибольшие дивиденды и позволит каждой стороне проявить себя в институциональной борьбе.

К середине второго президентского срока Обама исчерпал все возможности для реализации своих амбициозных планов внутри страны. Реформа здравоохранения станет, по всей видимости, его главным и единственным достижением на пути реформирования социально-политической системы. Как показали последние два года, республиканское большинство в Конгрессе будет всеми силами блокировать любые его начинания. Это означает, что для обеспечения своего наследия и будущего своей партии ему необходимо выйти за рамки противостояния с Конгрессом, перенести свои усилия в ту сферу, где республиканскому Конгрессу будет сложно его блокировать.

По всей видимости, в последние неполные два года президентства Обама будет реализовывать свой реформаторский потенциал в сфере внешней политики. Для президента в американской системе внешняя политика – всегда сфера, где он может проявить лидерские качества, выйдя из тени Конгресса. В нынешней ситуации блокирующего партийного противостояния она может стать последним прибежищем для президента, не сумевшего в полной мере реализовать этот свой преобразовательный потенциал во внутривластной и социально-экономической сферах. Кроме того, именно здесь Обама рассчитывает достичь того межпартийного единства, к которому он стремился с самого начала своего президентства. Основным инструментом продвижения внешнеполитической стратегии США остаётся концепция «умной силы». Эта ещё одна, по сути, реформаторская идея, которую президент Обама рассчитывал положить в основу новой американской внешней политики, нацеленной на сохранение лидерства страны в мире.

Между тем, его шестилетние попытки избежать масштабных военных кампаний и полагаться в достижении внешнеполитических задач лишь на экономическое давление и демократическую трансформацию режимов принесли совсем не те результаты, на которые он рассчитывал. Несмотря на сокращение военного присутствия в Ираке и Афганистане завершить конфликты, начатые его предшественником, он пока не смог. Ситуация в обеих странах далека от мирного построения демократического общества. Более того, оба государства стали, по сути, заложниками предвыборных обещаний Обамы.

Обама пришёл в Белый дом с обещанием вывода войск. Он его выполнил, даже несмотря на то, что многие эксперты предупреждали его команду о преждевременности этих действий. Войска в Ираке и в Афганистане обеспечивали безопасность и относительную стабильность не только в этих двух странах, но и в целом регионе. С сокращением военного присутствия США региональные кризисы посыпались на Белый дом как из рога изобилия – Египет, Ливия, Сирия, ИГИЛ. Весь Ближний Восток объят волной противостояния с властями, с неверными, с оппозицией, с террористами, с американцами.

Обама долго пытался контролировать региональные процессы с минимальным военным вмешательством. Перспектива превратиться из антивоенного президента в президента войны явно не отвечала интересам ни самого Обамы, ни Демократической партии. Критика со стороны республиканцев и общества нарастала по мере обострения ближневосточной ситуации. Казни американцев террористической группировкой ИГИЛ стали последней каплей.

Накануне промежуточных выборов 2014 г. только 43% американцев считали Обаму сильным лидером. Большинство полагало, что он слишком осторожничает на международной арене [2]. Внешняя политика из его конька в связи с успешным устранением Усамы бен Ладена, превратилась в камень на шее, который утащил на дно не только самого президента, но и его партию, потерпевшую в ходе выборов масштабное поражение на всех уровнях власти.

Концепция «умной силы» явно не оправдывала себя. Президент терял популярность, а США – международные позиции и имидж сильного лидера. Внешняя политика грозила стать ещё одной провальной сферой для Обамы на закате его президентства. В этих условиях украинский кризис случился как нельзя кстати. На этом поле Обама мог продемонстрировать, что его реформаторская концепция работает. Ведь давление на Россию в силу её ядерного статуса по определению не предполагает открытых военных действий. Значит именно в этом конфликте можно доказать эффективность «умной силы» и решить задачу укрепления американского лидерства.

С самого начала украинского кризиса администрация Обамы чётко сформулировала своё видение ситуации. Официальная позиция, сохраняющаяся по сей день, состояла в том, что Россия своими действиями подрывает сложившийся после окончания «холодной войны» мировой порядок, нарушает основные положения международного права. Таким образом, украинский внутривластный кризис был вынесен на международный уровень и стал вопросом сохранения мирового порядка, построенного США после окончания «холодной войны».

В такой трактовке действия России представляют также непосредственную угрозу национальной безопасности США, а значит, США могут предпринимать, по сути, любые действия по обеспечению своей безопасности. В ходе всего конфликта концепция «умной силы» реализуется США в двух направлениях: экономическое и дипломатическое давление на Россию и оказание всесторонней помощи украинской официальной власти.

С 6 по 20 марта 2014 г. Обама принял первую серию исполнительных актов (исполнительные акты 13660–13662) в ответ на действия России на Крымском полуострове, которые, по мнению американской администрации, подрывали демократию, территориальную целостность и национальную безопасность Украины. Санкции, содержащиеся в этих актах, были направлены против конкретных официальных лиц, причастных, как считал Белый дом, к крымской кампании России [17].

Как и ожидалось, санкции, направленные на сдерживание России, нашли поддержку и взаимопонимание в Конгрессе. Сразу вслед за Обамой, 6 марта, комитет по международным делам Палаты представителей принял двухпартийную резолюцию (№ 499), осуждающую действия России в Крыму и призывающую президента занять в отношении России более жёсткую позицию и ввести дополнительные финансовые и торговые санкции, а также работать с ЕС по усилению давления на Россию [5].

11 марта резолюция была вынесена на голосование в Палате и принята большинством голосов [6]. Конгрессмены осудили нарушение украинского суверенитета российскими вооружёнными силами и призвали направить между-

народных наблюдателей в Крым и на остальную территорию Украины. Законодатели также призвали Обаму и европейских лидеров бойкотировать новый саммит «Большой восьмёрки», который должен был пройти в июне в Сочи, а также исключить Россию из этой организации за поведение, не соответствующее нормам и правилам демократического мира.

Резолюция, в отличие от исполнительных актов Обамы, не предполагала конкретных санкционных действий в отношении России, оставляя все непосредственные решения за президентом. Со стороны республиканской Палаты это было одновременно способом дипломатического давления на Россию и демонстрацией всемерной поддержки Украине. По сути, республиканцы включились в реализацию президентской концепции «умной силы».

Следующим шагом в логике реализации этой концепции стало оказание помощи Украине. И здесь обе ветви власти опять же были единодушны. Сначала президент пообещал помощь в размере 1 млрд. долл., а затем 6 марта Палата представителей практически единогласно приняла законопроект о выделении до 1 млрд. долл. помощи Украине в форме долговых облигаций [15].

Законопроект вызвал нетипичную для Конгресса 113-го созыва межпартийную поддержку и был принят с редкостной оперативностью. Противостояние России, воскресив образ врага времён «холодной войны», смогло объединить демократов и республиканцев. Обама добился долгожданного межпартийного и межинституционального согласия.

27 марта сенаторы также приняли законопроект об оказании помощи украинской власти [13]. Документ предполагал выделение 1 млрд. долл. помощи украинскому правительству, с тем чтобы стабилизировать положение в экономике, а также поддержать демократические институты и программы развития гражданского общества, усилить сотрудничество в сфере безопасности. Отдельно в законопроекте говорилось о помощи Украине в сфере борьбы с коррупцией.

Результатом согласованной деятельности обеих палат Конгресса и президента, стал закон, подписанный Обамой 3 апреля 2014 г. Он предполагает выделение Украине помощи в размере 1 млрд. долл. в форме долговых облигаций и расширенные санкции против должностных лиц России, в соответствии со списками из президентских актов 13660-13662 [12].

В своих действиях в отношении России Обама нашёл поддержку не только Конгресса, но и общества. Судя по опросу, проведённому «Пью рисёрч» в апреле 2014 г., 53% американцев высказывались за санкции против России. Причём поддержка общества оказалась тоже двухпартийная: 55% демократов и 58% республиканцев одобрили действия федерального правительства [3].

Американские СМИ очень легко и быстро воскресили образ врага времён «холодной войны» в лице России, который обеспечил редкостное межпартийное единение общества и власти. По оценкам Института Гэллапа, в марте 2014 г. 68% американцев назвали Россию недружественной страной или даже противником – это самый высокий показатель с начала 1990-х годов [15]. Исследования, проведённые в апреле, а затем в июне «Пью рисёрч», дали более оптимистичные результаты – 46 и 49% соответственно считали Россию серьёзной проблемой для США, но не врагом и 26% назвали её противником. Од-

нако динамика выявлена похожая – с ноября 2013 г. число тех, кто воспринимает Россию как серьёзную проблему или как противника США выросло с 54% до 75% [4].

Дальнейшие действия американской администрации также следовали логике концепции «умной силы». Президент Обама последовательно наращивал давление на Россию, расширяя экономические и дипломатические санкции, подключая мировое сообщество к этому процессу, добиваясь таким образом её максимальной изоляции. Выступая в Белом доме 28 августа 2014 г., он заявил: «Россия сегодня более изолирована, чем когда-либо со времён “холодной войны”» [14]. Этими словами он подтвердил свою решимость защищать мировой порядок от угроз, вытекающих из действий России. В сентябре 2014 г. Обама объявил о введении нового уровня санкций против неё, обвинив в том, что она продолжает дестабилизировать ситуацию на Украине. Новые санкции затронули финансовый, энергетический и оборонный комплекс России. Списки российских банков и компаний, попавших под санкции, расширились.

Второе направление «умной силы» как инструмента урегулирования украинского кризиса – поддержка Украины также сохраняется. В сентябре 2014 г. США приняли с визитом президента Украины П. Порошенко. Он встретился с Обамой, выступил перед Конгрессом и получил заверения в готовности США помочь экономике Украины и её демократическим институтам. 21 ноября 2014 г. с ответным визитом на Украину прибыл вице-президент Джо Байден, который подтвердил официальную позицию США в отношении России, заявив, что она нарушает принципы, на которых построена современная международная система. Байден заверил, что Вашингтон продолжит поддерживать демократическое развитие Украины.

Интересно, что после мартовской законодательной активности Конгресс ограничивался только публичными заявлениями в поддержку Украины и критикой России, оставив президенту непосредственные шаги по продвижению объявленной политики. Обама фактически был предоставлен карт-бланш в реализации своей внешнеполитической концепции на российском направлении.

По всей видимости, на протяжении всего этого времени обе ветви власти действовали по сценарию краткосрочного воздействия на Россию. Как неоднократно заявлял Обама, санкции могут быть отменены, как только Россия изменит своё поведение. Действительно, действие исполнительных актов президента может быть прекращено в любой момент им же самим. Совершенно очевидно, что таким образом США сигнализировали, что не настроены на длительную полномасштабную конфронтацию с Россией. Санкции носят прикладной характер – Россия должна научиться играть по существующим правилам.

При этом долгосрочный сценарий прорабатывался в коридорах Конгресса. На случай если политика Обамы не принесёт желаемого результата, конгрессмены подготовили ряд законопроектов, которые могут надолго вернуть отношения США и России в эпоху «холодной войны».

1 мая 2014 г. сенатор-республиканец от штата Теннесси Б. Коркэ вынес на обсуждение законопроект (С 2277) «О предотвращении дальнейшей агрессии России в отношении Украины и других суверенных государств в Европе и Евразии и для других целей» [7]. Также в качестве соавторов законопроекта вы-

ступили 26 сенаторов-республиканцев. Законопроект прошёл сразу два чтения и был передан в Сенатский комитет по международным делам.

Согласно законопроекту, Министерство обороны обязано предоставить в Конгресс документ, в котором были бы установлены стратегические рамки американской помощи и сотрудничества в сфере безопасности в Европе и Евразии. Президент согласно этому документу должен будет в течение 180 дней приостановить любой текущий или запланированный перевод вооружённых сил из Европы и разработать план устранения возможной неэффективности военных контингентов в Европе и Евразии. Президент также должен разработать план увеличения помощи по линии НАТО и непосредственно от США вооружённым силам Польши, Эстонии, Литвы и Латвии. Постоянный представитель Вашингтона в НАТО рассмотрит возможность размещения военных баз НАТО в этих странах.

Президенту также вменяется в обязанность организация совместной американо-германской рабочей группы по укреплению безопасности в Европе; введение санкций против России, если она не уйдёт из Крыма и не прекратит дестабилизировать ситуацию на Востоке Украины. Санкции включают ограничение на деятельность основных банков России и государственных компаний, работающих в сфере обороны, вооружения, энергетики, добычи, распространяются ограничительные меры и на ряд и должностных лиц.

В соответствии с этим законопроектом США готовы предоставить военную помощь Украине. Законопроект призывает Европейский банк реконструкции и развития и Мировой банк оказать финансовую помощь Украине, Грузии и Молдове на разработку собственных месторождений природного газа и альтернативных источников энергии.

И наконец, законопроект предполагает расширить деятельность Американского агентства помощи развитию на территории постсоветских государств, в частности направленную на укрепление демократических институтов в этих странах. Большинство положений этого законопроекта в той или иной мере уже осуществлены президентом Обамой.

По всей видимости, между администрацией и Конгрессом существует негласная договорённость о том, что все меры в отношении России остаются в ведении президента, если он действует в соответствии с прописанной в законопроекте линией. Эта договорённость полностью устраивала республиканцев.

После выступления Порошенко перед американскими конгрессменами в Сенате появился еще один законопроект с потенциалом долгосрочного сдерживания России. 16 сентября 2014 г. сенатор-демократ из штата Нью-Джерси Роберт Менендес, председатель комитета по международным делам, представил сенаторам на обсуждение законопроект (С 2828) «О поддержке свободы на Украине 2014» [8]. В отличие от предыдущего* этот законопроект двухпартийный – его соавторами выступили два демократа и два республиканца.

Законопроект предполагает введение президентом санкций против оборонной и газовой сферы России, в частности против Рособоронэкспорта и Газпро-

* «О предотвращении дальнейшей агрессии России в отношении Украины и других суверенных государств в Европе и Евразии и для других целей» (1.V.2014).

ма (в случае если они захотят ограничить поставки газа в страны НАТО и на Украину), а также против лиц, инвестирующих российский нефтеперерабатывающий сектор, и государственных компаний, которые поставляют, производят или продают оружие Сирии, Украине, Грузии и Молдове без ведома их правительства.

Помимо указанных стран, к особой группе, требующей пристального внимания со стороны США, законопроект относит Польшу, Эстонию, Литву, Латвию и республики Средней Азии. Законопроект также предписывает введение дальнейших ограничений на экспорт в Россию оборудования для энергетического сектора. И наконец, документ предполагает предоставление статуса ассоциированного членства в НАТО Украине, Грузии и Молдове, а также предоставление помощи Украине для военных, оборонительных и гражданских целей.

Законопроект «О поддержке свободы на Украине 2014» предусматривает ряд мер из арсенала «мягкой силы», в частности расширение вещания радио «Голос Америки» и «Свободная Европа» на территории Украины, Грузии и Молдовы с целью ограничения российской информационного влияния на эти страны.

К моменту появления данного законопроекта Обама уже принял ряд санкций, прописанных в нём. По сути, США продолжали действовать на основе негласного соглашения между двумя ветвями власти о сдерживании России и о предоставлении президенту роли первой скрипки в этом вопросе.

Очевидно, что конгрессмены не могли не отреагировать на эмоциональное выступление украинского президента. Неслучайно законопроект был внесён именно демократом и прежде всего направлен на нефтегазовый сектор и на обеспечение газовой независимости Украины от России.

Двухпартийность данного законопроекта подтверждает, что в институтах власти США сохраняется межпартийный консенсус по вопросам политики в отношении России и вряд ли что-либо изменится даже с началом работы нового Конгресса.

Подтверждением этого стал ещё один законопроект «О поддержке свободы на Украине» [9]. Он был представлен Палате представителей 11 декабря 2014 г. республиканцем Дж. Герлахом. Соавтором выступил демократ М. Каптэ. В считанные дни законопроект был рассмотрен и принят обеими палатами Конгресса и передан на подпись президенту. Обама подписал его 18 декабря, таким образом перейдя от краткосрочного воздействия на Россию к долгосрочному сценарию её сдерживания [16].

Указанный законопроект стал своеобразным итогом санкционной деятельности США в 2014 г. в отношении России. Он включил в себя три основных положения предыдущих законопроектов и Сената, и Палаты представителей: санкции против Рособоронэкспорта, санкции против компаний, поставляющих оружие в страны «особой группы» без ведома их правительства, и санкции против лиц или компаний, которые тем или иным способом спонсируют деятельность поставщиков вооружения.

Документ сформулирован максимально мягко по сравнению с предыдущими, которые обсуждали конгрессмены. Он оставляет президенту право решать

запускать указанные в нём санкции или нет. Фактически, подписав данный проект, Обама официально закрепил за собой право продолжать санкционную политику в отношении России в соответствии с обстоятельствами.

Прибегнет президент к прописанным в законе действиям или нет, будет зависеть, как от развития событий на Украине и действий России, так и от внутривластной игры в самих США. В любом случае США заготовили долгосрочное оружие на случай длительного конфликта с Россией. Оружие, которое может унаследовать уже следующий президент.

А пока этот закон, как и все предыдущие законопроекты, будет использоваться в качестве инструмента торга президента и Конгресса в решении других более важных социально-экономических вопросов и в качестве неофициального инструмента давления на Россию.

Пока концепция «умной силы» не принесла администрации Обамы ожидаемых результатов, Россия по-прежнему играет по своим правилам, подрывая тем самым лидерские позиции и США, и их президента. Межпартийное согласие, которого добился Обама в вопросе сдерживания России, не помогло ему договориться с республиканским Конгрессом по другим вопросам его повестки дня и никак не изменило внутривластный климат в стране. Между тем, концепция «умной власти» на примере санкционной политики в отношении России уже воспринята республиканцами, она наверняка будет тем или иным образом инкорпорирована в республиканскую внешнеполитическую концепцию и получит своё продолжение с новым американским президентом, будь он демократом или республиканцем.

Список литературы

1. Журавлева В.Ю. Концепция «умной власти» и стратегия национального развития Б. Обамы // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 2.
2. Balz D. and Craighill P.M. Poll: Public supports strikes in Iraq, Syria; Obama's ratings hover near his all-time lows // Washington Post. 9.09.2014.
3. Bipartisan Support for Increased U.S. Sanctions against Russia. Pew Research Center for the People and the Press. 28.04.2014 (<http://www.people-press.org/2014/04/28/bipartisan-support-for-increased-u-s-sanctions-against-russia/>).
4. Far More Continue to View Russia as a 'Serious Problem' than as an 'Adversary'. Pew Research Center for the People and Press. 28.07.2014 (<http://www.people-press.org/2014/07/28/far-more-continue-to-view-russia-as-a-serious-problem-than-as-an-adversary/>).
5. House Committee on Foreign Affairs (<http://foreignaffairs.house.gov/press-release/foreign-affairs-committee-passes-ukraine-resolution>).
6. House Republicans (<http://www.gop.gov/bill/h-res-499-condemning-the-violation-of-ukrainian-sovereignty-independence-and-territorial-integrity-by-military-forces-of-the-russian-federation-as-amended/>).
7. Library of Congress (<https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2277>).

8. Library of Congress
(<https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2828>).
9. Library of Congress
(<https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/5859>).
10. *McCarthy J.* Obama's "Strong Disapproval" Double His "Strong Approval" // Gallup. 28.08.2014
(<http://www.gallup.com/poll/175529/obama-strong-disapproval-double-strong-approval.aspx>).
11. National Archives
(<http://www.archives.gov/federal-register/executive-orders/2014.html>).
12. Obama signs Ukraine aid bill // Foxnews. 3.04.2014
(<http://www.foxnews.com/politics/2014/04/03/obama-signs-ukraine-aid-bill/>).
13. Senate, House approve bills to aid Ukraine // Foxnews. 27.03.2014
(<http://www.foxnews.com/politics/2014/03/27/senate-approves-bill-to-aid-ukraine-sanction-russia/>).
14. Shallow Nation. August 28, 2014
(<http://www.shallownation.com/2014/08/28/video-president-obama-speech-isis-iraq-syria-august-28-2014/>).
15. *Swift A.* In U.S., Record 68% View Russia as Unfriendly or an Enemy // Gallup. 27.03.2014 (<http://www.gallup.com/poll/168110/record-view-russia-unfriendly-enemy.aspx>).
16. The White House
(<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/12/18/statement-president-ukraine-freedom-support-act>).
17. *Tiron R., Wallbank D.* House Passes \$1 Billion in Loan Guarantees to Aid Ukraine. 6.03.2014 (<http://www.bloomberg.com/news/2014-03-06/house-passes-1-billion-in-loan-guarantees-to-aid-ukraine.html>).